

С ружьем на плече, сопровождаемый своим верным псом, Джеронимо Вердье, личный лесничий принца Христиана, вошел в свой дом после долгого обхода окрестных лесов. С тех пор, как его назначили на этот пост, он жил вместе с со своей семьей в красивом маленьком домике, расположенном на опушке леса.

Тереза Вердье, ожидавшая его, подбежала к нему, и оба супруга нежно обнялись.

— Где же Анна? — спросил лесник, мысли которого всегда не покидали дочь... Были ли какие-нибудь новости от нее за время моего отсутствия?

— Да. Она прибыла из дворца три дня назад... немного устала... Но лесной воздух ей пойдет на пользу.

Джеронимо Вердье больше её не слушал. Легкой походкой, как у мальчишки, он взбежал по лестнице, ведущей на первый и единственный этаж дома, с трудом сдерживая свою радость от того, что снова увидит свою дочь. Тереза, скрывая свою тоску, тщетно пыталась удержать его.

— Подожди, Джером. Я ей позову...

Но мужчина уже был наверху и толкнул дверь комнаты молодой женщины. А потом он остановился, ошеломленный и потерявший дар речи...

Анна держала на коленях маленькую девочку, которой было всего несколько дней от роду, и тщательно её одевала.

Услышав шум, девушка повернула голову и смертельно побледнела. С ее губ сорвалось приглушенное восклицание:

— Папа!

Джеронимо Вердье, ошеломленно глядя на дочь, еще ничего не понимал. Внезапно подозрение пронзило его сердце, а к лицу подступила кровь.

— Анна, — сказал он угрожающим голосом, наступая на нее, — Что это? Кто эта девочка? Может быть, и так... по этой причине ты так долго не приходила к нам? Во имя Бога, объяснись!

Несчастливая печально посмотрела на отца, и глаза ее наполнились слезами. Но ни одно слово не слетело с ее губ, и это молчание выглядело, как признание.

— Нет! — воскликнул Джером. — Это невозможно! Ты, наша дочь, не могла познать такого позора...

Ослепленный яростью, он поднял руку на ту, которую считал виновной. Тереза, подоспевшая к этой сцене, едва успела вмешаться.

— Стой, Джеронимо! — воскликнула она, — если такое несчастье действительно случилось, то ты должен наказать не глупое и наивное существо, а настоящего виновника...

Лесничий, казалось, уступил этим словам, но его лицо сохранило угрожающее выражение. Он сбежал вниз по лестнице, схватил ружье, которое оставил в углу очага, и направился к двери.

— Марциал заплатит мне за это, — сказал он.

Анна тоже бросилась вниз и, издав крик отчаяния преградила ему дорогу.

— Папа, — взмолилась она, — ради всего святого, не иди искать Марциала.

— Бесполезно его защищать. Я убью его, как собаку!

— Но, папа, он же не виноват. Он всегда уважал меня... Он не отец этой девочки.

Несчастный лесник пошатнулся, словно его ударили булавой.

— Что ты такое говоришь? — воскликнул он. Разве это не дитя военного?.. Тогда кто же этот негодяй?..

— Я ничего не могу тебе сказать, папа. Мне очень жаль. Сжался надо мной и не задавай мне вопросов...

Джером Вердые грубо схватил дочь за руку.

— Кто этот человек? Скажи мне, — приказал он.

— Я не имею права... Я поклялась перед Богом никому не открывать его имя.

— Как ты смеешь призывать имя Господа? Или ты скажешь, недостойная дочь, или немедленно покинешь этот дом с плодом своего позора!

Ана, обезумев, повернулась к матери с мольбой о помощи, но Тереза, закрыв лицо руками, не делала ничего, и только горько плакала.

— Ах, — продолжал лесник в отчаянии, — что же мы такого сделали, что небеса так наказали нас?

— Мама, — прошептала Анна, дрожа всем телом, — не позволь ему выгнать нас из дома. Подумай об этом бедном Ангелочке.

— Убирайся отсюда! Убирайся отсюда, негодяйка! Я больше не хочу тебя видеть и слышать, — перебил её отец.

И так как она не смела пошевелиться, он бросился на Анну с поднятой рукой. Анна выдержала удар, не выдохнув жалобного слова, даже не попытавшись защищаться, но защищая девочку своим телом.

Тереза поспешно поспешила защитить ее от гнева отца.

— Джеронимо... ты хочешь ее убить?

Лесник провел рукой по лбу.

— Она уже мертва для меня! — заявил он... Я прекрасно понимаю, что с ней случилось... Она позволила соблазнить себя одному из тех богатых и и развращенных лордов, которые часто посещают дворец князя... Хорошие слова, лучшие обещания, несколько подарков, и эта бесстыдная дочь позволила себя одурачить.

— Я могу сказать только одно, — простионала несчастная, — что я невиновна.

— Ты смеешь говорить о невинности с младенцем на руках? Ах ты лицемерка! Убирайся с моих глаз!

— Пожалуйста, папа, не выгоняй меня... Куда же я пойду? Что же будет со мной и этим несчастным созданием?

— Вернись во дворец принцессы Елены, твоей сообщницы. Разве не она защищала и скрывала тебя от всех глаз, чтобы никто не заметил твоего состояния?.. Может быть, она возьмет тебя к себе на службу!

— Вернуться к принцессе? — запротестовала девушка, глядя на отца заплаканными глазами. — О, нет! Никогда, никогда!

— Ха-ха-ха! Она ведь и тебя выгнала, правда? В последний раз прошу тебя, Анна: либо ты откроешь мне имя своего соблазнителя, либо немедленно покинешь этот дом и никогда больше не вернешься в него.

— Папа, — всхлипнула несчастная, — уверяю тебя, торжественная клятва мешает мне говорить!

— Тогда уходи!

— Папа, папа, дорогой, не будь таким безжалостным! Ночь очень темная, и надвигается гроза.

— Иди и найди того человека, который сделал тебе ребенка! И будь ты проклята за тот позор, который ты нам причинила... Настанет день, когда твоя собственная дочь проклянет тебя за то, что ты покрыла её позором, когда она родилась в этот мир, и ты не можешь назвать ей имя отца... Давай! Убирайся отсюда!

Не в силах больше сдерживаться, лесник схватил табуретку и поднял ее над головой дочери. Анна испустила крик ужаса и бросилась бежать.

В раскрытую дверь ворвался порыв ветра и первые густые капли дождя.

— Дитя мое! — воскликнула Тереза.

Лесник, с табуреткой в руке словно окаменел. Внезапно он пошатнулся и упал навзничь, как подкошенный и потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/48926/1498625>